

1. Перерождение в романе, мир которого вот-вот будет уничтожен

За три недели до происшествия.

Моя история такова.

Я была сбита машиной и переродилась в романе.

В общем, если говорить о перерождении или одержимости романом, то в голове возникают мысли о благородной даме в цветастом платье, окружённой красивыми мужчинами и ведущей роскошную жизнь.

Не так давно я жила похожей жизнью. Но именно «не так давно».

Это был мир классового общества, социальных статусов и вечеринок, напоминавший Европу XIX-го века, где была развита промышленность, но...

Этот мир скоро будет уничтожен из-за распространения вируса.

Я переродилась в апокалиптическом любовном романе о выживании под названием «Любовь в разрушенном мире».

Мне досталась второстепенная роль Черри Синклер, которая умирает, подвергнув опасности жизнь другого второстепенного персонажа. Я узнала об этом ранней весной, на девятнадцатом году своей жизни.

Мои родители погибли в результате несчастного случая три года назад, и я осталась одна в этом мире. Но мне не было одиноко. Я получила огромное наследство, которое не давало мне заскучать.

«Нет ничего лучше денег. Несомненно».

Я не родилась аристократкой, но жила счастливо и хорошо, потому что была из семьи буржуа, имевшего денег больше, чем у аристократов.

Я могла тратить свои деньги, ведя себя как последняя негодяйка!

— Дай мне это и заверни это.

В тот день я пошла в обувной магазин. Затем, напевая, направилась через главную улицу. Служанка Сюзанна плелась позади меня с полными покупок сумками. Своим видом мы привлекали много внимания.

Я услышала голоса аристократок, которые узнали меня, пока болтали.

— Разве это не Леди Синклер?

— А платье какого дизайнера на ней сегодня?

— Какая красивая шляпка.

Хех. Я откинула волосы за спину, и на моих губах появилась гордая улыбка. Я не аристократка, но все дворяне восхищались мной. Это очень волнующе и приятно.

Раньше истории про меня каждый день попадали в заголовки газет, где обо мне писали как о незрелой наследнице огромного состояния, но это меня мало волновало. Так как я думала, что это лишь пустой интерес ко мне.

До сих пор я жила, ни о чём не думая. Я не знала, какие тёмные тучи нависнут надо мной в будущем.

— Мисс, пожалуйста, подождите минутку.

Сделав покупки, Сюзанна грузила всё в экипаж, потому что в паровом автомобиле, на котором я собиралась ехать, не было места, а я лишь наблюдала за ней со стороны. Набитые обувью коробки были тяжёлыми, и она с усердием старалась одержать над ними победу.

«Кажется, ей очень тяжело».

Я проверила, нет ли кого поблизости, подняла коробки одной рукой и положила их в карету.

— Ого... Мисс и правда очень сильная, — Сюзанна посмотрела на меня и захлопала в ладоши.

Я небрежно пожала плечами. Как она и сказала, я была сильнее других.

Не похоже, что я такой родилась. В детстве я была слабой. Но однажды, спустя несколько лет после приёма лекарства, которое давали мне родители, я обрела эту силу. Но для женщины из высшего общества чудовищная сила не является добродетелью. До сих пор я скрывала её, потому что была незрелой девочкой, которая хотела быть аристократкой.

— Хм?

Покончив со всем багажом, я собиралась уже сесть в автомобиль, но внезапно почувствовала холод. Сюзанна посмотрела на меня, стоявшую одной ногой в машине, и спросила:

— В чём дело, Мисс?

— Нет, это просто...

«Что это за зловещее чувство?»

Внезапно меня будто охватило какое-то странное чувство. Я уже собиралась сесть, думая, что мне показалось, но потеряла равновесие, споткнулась и упала.

Бабах!

Я ударилась головой об землю.

Агх. Крик боли застрял у меня в горле. Сюзанна недоумённо посмотрела на меня.

Боль от удара затылком о твёрдую землю была невыносимой. Такое ощущение, будто голова раскололась надвое, прямо как арбуз, который разрубили топором!

Тем временем воспоминания внезапно прорвались через трещины, словно наводнение. Воспоминания, которые казались моими, но на самом деле не принадлежали мне, живо всплыли в памяти, как будто это происходило вчера.

«Что за чертовщина?»

Тогда ко мне внезапно пришло осознание: «Боже мой! У меня была прошлая жизнь».

Вдобавок ко всему, я переродилась в мире романа, который прочитала в своей прошлой жизни. Он назывался «Любовь в разрушенном мире». Крайне отвратительное чтиво.

Героиня романа о выживании однажды сказала, что жизнь – это сплошное дерьмо.

— Вы уверены, что с вами все в порядке, Мисс?

— Да, всё хорошо.

На самом деле со мной было не всё в порядке, но пока что я просто села в автомобиль с помощью Сюзанны. Голова всё ещё покалывала. Откинувшись на заднее сидение, я задумалась о воспоминаниях.

Роман, который я вспомнила после удара головой – это любовный роман о выживании в апокалипсисе. «Любовь в разрушенном мире», также известный как «ЛюРаМи», повествовал об Авроре – героине, собравшей главных героев после того, как мир был разрушен, и сформировавшей команду выживания, чтобы найти лекарство.

В романе говорится о различных выживших и созданных ими лагерях выживания, чьи размеры поражали. И Аврора, главная героиня романа, приходит к власти, завоевывая эти лагеря один за другим.

Но проблема в том, что...

«Роман писался целый год».

Причины распространения вируса не были точно известны. Но ведь чётко упоминалось, что главный герой, способный разработать лекарство, и главная героиня встретятся через два года?

Именно тогда стало известно, что у Идена, брата главной героини, имелись антитела к вирусу?

Проклятье.

Но на этом плохие новости не заканчиваются. Всё, что делала Черри в оригинальной истории, это ныла, что Аврора и её группа не заботятся о ней. Свой конец она встретила от укуса бешеного монстра, блять.

— Мисс, вы плачете?

Сюзанна, сидевшая рядом со мной, с удивлённым видом протянула мне носовой платок.

Тихо плача и склонив голову набок на спинку сиденья, я ответила Сюзанне:

—Нет, это пот.

— Что? — смущённо переспросила Сюзанна.

Я взяла у неё носовой платок и вытерла слёзы со своих щёк. Да, мне не грустно. Это не слёзы.

Даже если я переродилась в романе, почему именно в «Любови в разрушенном мире»? Почему апокалипсис?

Блять. За что так со мной?

* * *

Бентон, столица Королевства Грейдэн.

Особняк семьи Синклер в центре города был очень колоритным.

Золотые скульптуры на стенах белого здания подчёркивали его достоинства, а крыша была покрыта лавандой. Это та самая деталь, которая показывала стремление владельца к вычурности, а не к гармонии.

На третьем этаже здания находилась самая большая комната со встроенными шкафами. На столе в комнате всегда стояла трёхъярусная конфетница, заполненная десертами, а в воздухе витал мягкий цветочный аромат горящих ароматических свечей. Рядом находилась кровать, вся украшенная золотом, и я лежала прямо на ней. Как только я вернулась домой, упала на неё без сил, даже не поев.

Я не хочу принимать эту невероятную реальность!

Даже в мире, где бушевала эпидемия коронавируса, я была единорогом, которому никогда не приходилось проходить ПЦР-тест. Я благодарила Бога за своё везение, но внезапно погибла в автомобильной катастрофе и возродилась в романе, мир которого должен был быть уничтожен из-за вируса? Уровень сложности очень сильно повысился.

«Вот почему я была единорогом: чтобы подсластить пилюлю».

— Даже если бы я знал, что завтра мир развалится, я бы всё равно посадил свою яблоню. (1)

Ну, есть ведь такое высказывание?

Однако после того как Черри Синклер потеряла свою семью, ей было некого любить. Конечно, её не могла интересовать яблоня.

Мне приходилось постоянно путешествовать по миру из-за своих родителей, которые управляли бизнесом, поэтому у меня не было друзей или какого-нибудь кузена.

«А. У меня есть Хэррисон».

Хэррисон Ховард - юрист-консультант семьи Синклер, и хотя он не приходится Черри биологическим братом, он был близок с ней с самого детства.

С начала жизни в особняке Синклер я не так много проводила времени с прислугой, так что если и была у меня какая-то привязанность, то это к Сюзанне, главной горничной?

Сюзанна пришла в мою комнату, когда я лежала на постели и плакала:

— Мисс Черри, газеты, которые вы упоминали.

В руках она держала газеты за разные даты. Я встала, протирая глаза, и взяла одну:

— Спасибо.

И сразу же просмотрела её. После долгого поиска в различных газетах я, наконец, нашла нужную мне статью.

[Анализ потребления Черри Синклер! Как далеко может зайти роскошная жизнь незрелой наследницы!]

А, это не то. В статье рассказывалось о платье, которое я носила, а также был изложен анализ моего потребления. После того, как изображения моих одежды и украшений опубликовали в

газетах и журналах, их дизайн стал большим хитом.

«Все тычут в меня пальцем, но я им действительно интересна».

Я покачала головой и прочитала статью ниже.

[Масштабные похороны состоялись в доме маркиза Кейси! Представитель семьи сообщил, что погибшие были слугами семьи, пострадавшими от инфекционного заболевания!]

Дело вот в чём. Насколько я помню из своей прошлой жизни, в доме маркиза Кейси что-то происходило.

«Я схожу с ума. Значит, воспоминания о моей прошлой жизни реальны?»

Трагедия этого романа начинается с сомнительного эксперимента маркиза Кейси. Алхимики, спонсируемые маркизом, распространили разрушительный вирус во время неэтичных экспериментов, и маркиз скрыл это, чтобы избежать ответственности.

В романе ровно через три месяца после того, как эту историю опубликовали в газете, мир был уничтожен...

Я быстро проверила дату публикации статьи и обнаружила, что ей уже два месяца!

— Ну и как прикажете называть эту ситуацию?

До уничтожения остался всего 21 день, меньше месяца.

«Безумие. 21 день – это чересчур мало!»

Всё что мне оставалось, так это рвать на себе волосы.

(1) Это отсылка к высказыванию Мартина Лютера: «Если бы мне сказали, что завтра наступит конец света, то ещё сегодня я посадил бы дерево».

<http://tl.rulate.ru/book/77406/2871973>